

НАША СТРАНА

Год издания—53-й. Буэнос Айрес, суббота 3 марта 2001

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 3 de marzo de 2001 N° 2637-2638

А. СОЛЖЕНИЦЫН

ДУХ СИЛЬНЕЕ ГНЕТУЩЕГО БЫТИЯ

История России особенно трагическая. И в ней нынешняя политика далека от нравственности. После 70 лет тоталитарного гнета Россия попала в разрушительный вихрь грабежа национального достоинства и населения. Наш народ не успел встать на ноги. Он не успел получить возможность применить свою инициативу, свои собственные силы к решению своей судьбы. Самоуправление в нашей стране подавлено. Вместо него над нашими головами толпа чиновников. Наш политический класс составлен диким образом: из нераскаявшихся номенклатурщиков, всю жизнь проклинавших капитализм, а теперь восхваливших его; из хищных комсомольских вожаков; из абсолютных политических авантюристов; из находчивых экономических грабителей; и случайных людей, мало подготовленных к той роли, куда они попали. В этих условиях о России говорят, что Россия погружается в "Третий мир". Я с этим не согласен. Я всегда верил в то, что наша традиционная культура, наш дух сильнее гнетущих материальных обстоятельств.

Я имел случай сказать президенту Путину: да, укрепление правительственной вертикали необходимо для сохранения России от распада. Но: **расцвета** России от одного того не будет. Для расцвета нужно деятельное местное самоуправление, растущее **снизу вверх** и обеспеченное местными финансовыми средствами. Такое самоуправление — вне системы органов государственной власти — указано в ст. 12 конституции, но его **нет** и никто его не создает. А во многих губерниях подавляются попытки его создать. Однако только народное самоуправление и притом многоступенчатое — сперва местное, затем из него вырастающее районное, затем областное — только такая вертикаль самоуправления, взаимодействуя с вертикалью правительственной, может дать народу возможность определять свою судьбу.

Во время Ельцина, во-первых, национальное достояние было разграблено и в сотнях миллиардах долларов ушло на Лазурные берега и Голубые острова. Во-вторых, президент Ельцин с редким умением сумел сделать все возможное для развала государства. Вместо единого государственного закона он вводил как бы политические взятки в виде

частных договоров. Перед Путиным стояли не десятки, а сотни вопиющих вопросов. И на мой взгляд, есть явные ошибки. Например, упразднение независимости Экологического комитета или Управления лесами. В результате на разграбление отдана наша природа, леса. Есть шаги, которые кажутся мне очень спорными. Например, реформа Совета Федерации, который был главной палатой федерального собрания. Его составляли губернаторы, ответственные и компетентные в своем регионе. Теперь предложено заменить их случайными, может быть, третьесортными политиками, которые поселятся навсегда в Москве и будут жить здесь на министерском содержании.

Президент Путин, на мой взгляд, очень разумные направления ведет недостаточно решительно. Например, его борьба с накопленными за прошлые годы грабительством, хищничеством и коррупцией. Нефть, газ, цветные металлы забесплатно, за полпроцента розданы хищникам. Мы остались без собственного достояния. Жить так Россия не может. Сейчас в Государственной Думе уже заколыхался проект экономической амнистии.

То есть что воровали до сих пор — прощается. А с этого момента — давайте жить честно, с сегодняшнего дня. Это нелепость. На гнилом фундаменте наше государство просто не устоит.

У меня вызывает крайнее недоумение подписанный с Украиной последний договор. В течении 10 лет Ельцин непрерывно и только капитулировал перед украинскими президентами. Он проявлял полное безразличие к судьбе русского населения на Украине, в Крыму, к судьбе русского языка. Для него дороже были объятия с Кравчуком и Кучмой. Но зачем же теперь, сегодня это все продолжает? Получается, что мы продолжаем капитулянтскую линию. На Украине растаптывают русскую культуру, запрещают ее, как враждебную. Притесняют русский язык в школах, в институтах он вообще запрещен. Украина уже отобрала у нас Черное море, теперь перегораживает Азовское. Там идет бесконечный спор, по какому проливу можно проходить. Украина демонстративно устраивает один за другим маневры НАТО на своей территории. Зачем же мы должны теперь откладывать их долги на 10 лет? Продавать им газ по льготной цене? А что

сами воруют, то пусть воруют! Я отказываюсь это понять.

Я в 1992 году советовал Ельцину: "Оставьте Чечню. Они хотят отделиться, хотят жить сами по себе — пусть живут, граница по Тереку". Но после этих масхадовских трех лет, которые пошли на устройство взрывного опасного узла, я вижу, что я в своем совете Ельцину ошибался. Чечня искала независимости для того, чтобы стать военным взрывным устройством. Не Путин напал на Чечню, а боевики Масхадова напали на Дагестан. Что же, отдавать Дагестан? Потом Ставропольский край? Только чтобы не было войны? Да, чеченская война — чрезвычайно тяжелое испытание для России. И задача эта не решена.

Самое страшное, что как бы по согласию всего чиновничества, всех верховных властей, всех законодательных органов и образованного класса решено: пусть не будет народного самоуправления, не нужно его, сами рассудим вот тут, наверху. Расцвет России возможен тогда, когда откроются уста миллионов и руки у них станут свободными, чтобы делать свою судьбу.

А. СОЛЖЕНИЦЫН

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПОХОРОНЫ ЗАЖИВО

Враги России с торжеством повторяют, что она перестала быть великой державой. И почему-то особенно упорно указывают ей ее новое место — наравне с Бельгией.

Я бы им посоветовала взглянуть на географическую карту. Даже чудовищно искромсанная Россия остается, благодарение Богу, страной громадной.

С такой трудно не считаться, — даже в годы самого тяжелого для нее ненастья.

А рвать от нее куски дальше, — похоже, не выйдет; подходящий момент прошел.

Напротив, намечается срастание растерзанного, — которое ужасно действует на нервы ненавистникам, иностранным и, самое поразительное, порою русским (либо, во всяком случае, русскоязычным, как издающаяся в Париже газета).

Кто знает историю, — понимает, что все государства, игравшие ведущую роль на мировой арене, в какие-то периоды переживали тяжелые испытания и печальные падения.

Одни оправлялись, другие нет.

Что до России — навряд ли она окончательно рухнула в яму. Даст Бог, выберется!

ЗЫБКИЙ ФАКТОР

Враги России радуются, а друзья ужасаются по поводу катастрофического падения в нынешней Эрефии рождаемости.

Но полезно напомнить, что рождаемость есть явление необычайно изменчивое. Во Франции она многократно падала до такого уровня, что о ней говорили как об "умирающей нации".

Однако сейчас вот "Фигаро" от 7 февраля с. г. в статье Лоры де Шаретт сообщает о бурном росте за последние два года, особенно за 2000-ый.

Такое же, впрочем, наблюдалось в ней, например, и в первые годы после Второй Мировой войны.

Причем очень трудно проследить причины, регулирующие данные процессы. В данный момент, изо стран Европы, Франция стоит на первом месте; за нею Италия и Ирландия (где тоже одно время обстояло совсем не благополучно). Тогда как в Германии, Англии и Финляндии рождаемость, наоборот, снижается.

В России-то понятно: страна переживает тяжелый кризис; дело может резко измениться, когда она из него выйдет.

Но ведь, в целом, хуже обстоит как раз во вполне благополучных, преуспевающих странах!

Отчего же так?

С другой стороны, как отмечали специалисты, в наше время ребенку все труднее появиться на свет. Все средства разработаны для того, чтобы избежать беременности или ее прервать с максимальным удобством.

Добавим еще, что обывателя буквально гипнотизируют угрожающими информацией об опасности перенаселения земного шара. А потом удивляются и сокрушаются, что детей рождается все меньше (и результаты для европейских государств выходят прескверные!).

Всемирное поощрение противоестественных пороков, имеющее место в западном мире тоже, конечно, к добру не ведет. Порождая, между прочим, страшные болезни, опустошающие сегодня Африку и действующие энергично на иных континентах.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

БОРИС ЮРКЕВИЧ (Борис Башилов)

МАЛОРОССЫ ИЛИ УКРАИНЦЫ?

Передо мной на письменном столе лежит мой родословный герб. После бегства из СССР и многолетних скитаний по всему свету я случайно нашел его изображение в Буэнос Айресе у русского инженера, занимающегося геральдикой. Над рыцарским шлемом — пышные страусовые перья, на синем щите полумесяц внизу, справа и слева — золотые звезды. В верхний полумесяц летит оперенная стрела.

Если вы развернете “Малороссийский герб” Модзалевского на соответствующей странице, то вы узнаете, что этот герб принадлежит потомкам Ивана Юркевича.

Род Ивана Юркевича один из древнейших родов Малороссии. Члены нашего рода знамениты не только ратными подвигами в борьбе с турками и крымскими татарами. Еще больше наш род знаменит успехами на почве русского просвещения. Один из родоначальников рода был ближайшим помощником Киевского митрополита Петра Могилы, первым профессором философии Киевской Академии. А ведь почти все просвещение Малой и Великой России имеет своими истоками Киевскую Академию. Мой предок был один из тех людей, трудами которых строилась общая русская культура. И так было в нашей семье всегда на протяжении веков. Одни участвовали в строительстве русской культуры, другие защищали общерусскую культуру от турецких султанов, крымских ханов и польских королей. Так было до Богдана Хмельницкого, так было на Переяславской Раде, когда один из Юркевичей взмахивая кривой казацкой саблей, кричал вместе с другими: “Волимь под Царя Московского православного! Волимь!”

Со времен Петра Могилы до сих пор и до наших дней наш род был активным участником в строительстве русского национального государства! Любовь к Малороссии, к ее историческому прошлому всегда сочеталась с любовью к русскому государству. Были в нашем роду военные, были философы, были скромные незаметные труженики, но никогда не было сторонников отделения Малороссии от России.

Профессор Московского Университета П. Юркевич, был один из яростных борцов с материалистической философией. Недаром Ленин в своих книгах с такой яростью обрушивался на него. Мой отец — директор учительской семинарии, уехал с Колчаком в Сибирь и погиб в Чите. Мои двоюродные братья — морские офицеры все приняли активное участие против большевиков. Ни Петлюра, ни Скоропадский не соблазнили их, они чувствовали себя русскими и боролись не

против русских, а против большевиков. Один из двоюродных братьев поднят на штыки в бою под Киевом, другие эмигрировали из Крыма с Врангелем. Когда я оказался за границей, то я нашел за рубежом гораздо больше родственников, чем у меня было в России.

Рассказываю я все это к тому, чтобы доказать, что как потомок древнего малороссийского рода, как потомок одного из творцов малороссийской и русской культуры имею право обсуждать будущее Украины не меньше, а больше, чем все нынешние деятели украинских сепаратистов, гнушающиеся неизвестно почему именем малороссов.

Обуреваемые свирепой злобой ко всему москальскому, эти люди совершенно не знают ни подлинной истории своего народа, ни происхождения слов малоросс, Малороссия, украинец и Украина.

“Украинцам” почему-то не нравится слово “малоросс”. Не нравится и слово Малороссия. А ведь эти слова придуманы вовсе не москалями, а жителями Червонной Руси. Этими словами широко пользуется Богдан Хмельницкий в своем Белоцерковном Универсале в 1648 году: “... Вам всем обще Малороссиянам о том доносить...” “... Кому из вас любима целость отчизны вашей Украинны Малороссийской...” В письме Запорожской Сечи к Богдану Хмельницкому, написанном 3 января 1654 года мы находим следующие строки: “... А замысел вашъ добъ удаться и буде а всемъ народамъ малороссийскимъ по обеимъ сторонамъ Днѣпра будучимъ, под протекцію Великодержавнейшаго и Пресветлейшаго монарха Российского, заслушны бытъ признаемъ и даемо нашу войсковую вамъ пораду, а бысте того дела не оставляли и оное кончили, яку наилучшай пользе отчизне Малороссийской”.

Термин Малая Русь, Малороссия возник в 1335 году, когда “москали” все, Московское Княжество, как и другие было под татарским игом. Малороссиею, Малой Русью назвал княжество Галицкое и Волынское князь Юрий Второй. И Юрий Второй назвал себя “князем всея Малая Россия”. Москали к созданию названия Малороссия не имеют никакого отношения. В последнее время этот термин был достоинством только поэзии да царского титула. А все, и жители Малой Руси, как и Большой одинаково считали себя русскими.

Ничего, конечно, обидного в названии Малая Русь или Малороссия нет.

В одном из номеров “Владимирского Листка”, издающегося в Бразилии, мы находим следующую справку о происхождении названия Малая Русь:

“Малыми в истории назывались страны, откуда выходил народ — его национальная колыбель. Великими — центр территориального завершения государственной консолидации или колонии, достигшие особенно пышного расцвета, богатства и могущества. Отсюда — Малая Греция (Афины) и Великая Греция (Эллада), великая Италия (после Рима), Малая Польша (Краков) и Великая Польша (Варшава), Малая Россия (Киев) и Великая Россия (Москва)”.

Как видим, пишет автор той справки, Семен Витязевский, имя Малороссия или Малая Русь не содержит в себе ничего обидного или позорного для обитателей юга России. Малороссиею называется колыбель русского народа — недаром Киев — “Мать городов русских”, откуда “пошла быть Русская Земля”.

Имя малоросса, если вообще можно говорить о предпочтении скорее является более почетным, чем “великоросс”, ибо оно означает дословно: малоросс — первый русский, самый древний в своем генеалогическом корне, в прямой его линии.

Наименование нашего народа русским известно с глубочайшей древности...

“Мы — единый русский народ!”

Малороссия — есть понятие племенное. Украина обозначает ничто иное как окраину, окраинные земли государства. Кто хоть немного знаком с историей русского государства, с документами написанными в то время, когда о наших сепаратистах слухом не было слышно, когда ни о каком “украинском народе” ни один человек не слышал, тот знает, что в этих старинных государственных бумагах часто употребляются следующие выражения: Рязанская Украина, Воронежская Украина, Курская Украина, Сибирская Украина. В старинной песне сибирских землепроходцев, сложенной во времена, когда Ерофей Хабаров завоевывал Амур, поется:

**Как во Сибирской во Украине
Да во Даурской стороне**

Из песни, как известно, — особенно из старинной, — слов не выкинешь. Как, интересно, современные сепаратисты объяснят эти слова? Ведь в то время никаких украинцев в Даурии не жило. А Сибирская Украина означала просто окраинная Сибирская земля.

Малороссию, конечно, можно называть Украиной, а малороссов украинцами. И Киев в случае удачи сепаратисты могут переименовать, конечно, в Скоропадск, Петлюровск или Бендеровск. Но от этого Киев не перестанет быть Киевом, матерью городов русских. Малороссия — есть древнее первоначальное название определенной части России. И отказываться

нам, малороссам, от исторического имени своей родины нет никакого смысла. Сепаратисты же могут называть себя как угодно. Эти люди хотя и носят название “панов-профессоров” и “панов-магистров” не дают себе отчета, что собственно обозначает слово Украина и что Малороссия.

Да, я малоросс. Я первый русский, самый древний русский. Может быть, мой предок во время Игоря прибил свой щит на воротах Царьграда. С какой стати я буду менять истинное имя своих предков на новое, которое выдумали основатели сепаратизма. С какой стати я буду считать москалей врагами, московскую культуру враждебной, когда вся московская культура тонким ручейком вытекла из древней Киевской Академии и когда один из Юркевичей был первым малороссийским и русским философом.

Не для того мои предки складывали свои чубатые головы в боях с турками, татарами и поляками, погибали на каторжных галерах в Турции, в подземельях польских замков, не для того они дрались под Полтавой на стороне Петра, а позже сражались на Бородинском поле, чтобы потомки их в тяжелую годину для России отказались от всего национального наследства своих предков. Во имя чего это делать? Во имя того, чтобы иметь возможность стать помощником пана-министра в бутафорской Украине, игрушкой враждебных России политических сил?

Да здравствует Малороссия, древняя прародина великой России, обливающаяся нынче кровью в объятиях интернационального большевизма!

Я прожил под властью большевиков двадцать четыре года и не видел национальной вражды малороссов к “москалям”. И когда грянет великая война против большевиков, под знамена Российской Освободительной Армии соберутся все верные сыны России, великороссы, малороссы, белоруссы, грузины, татары, армяне, все кто хочет быть сыном свободной великой страны, а не маленькой сепаратистской конюшни.

И первая наша пуля и первый удар саблей будет по головам большевиков, а вторая пуля, второй удар саблей будет по агентам иностранных разведок, мечтающих стать министрами государств, независимых от москалей, но зависящих от иностранцев. Мы, малороссы, вовсе не желаем быть игрушкой в руках чуждых нам по религии и культуре панов-магистров и панов-профессоров, находящихся на содержании иностранных разведок

БОРИС ЮРКЕВИЧ
“Владимирский Листок”,
1952 год.

АЛЕКСАНДР МАЩЕНКО (Львов-Симферополь)

УКРАИНА НА ПОРОГЕ РАЗВАЛА

Украина в своих современных границах — это искусственное территориальное образование, распад, раздел или развал которого — всего лишь дело времени.

Формально это действительно большая, не уступающая по площади Франции страна. Однако великодержавные украинские патриоты совершенно напрасно гордятся этим случайным капризом истории. Потому что именно чрезмерная исторически обусловленная площадь как раз и играет с ними злую шутку.

Великодержавные амбиции Украины, не готовой отказаться от территорий, подаренных (или навязанных) ей советской властью, рано или поздно и приведут к распаду страны. Ибо слишком велики в ней противоречия между украинским Западом и русским Востоком.

Почему я в этом уверен? Поезжайте во Львов и посмотрите... кем стал Пушкин после “революции 1991 года”. Пушкин — символ России и русской культуры, национальный гений русских. А русских проживает на Украине множество миллионов, так что можно сказать о будущем города, в котором улице Лермонтова присвоили имя Джохара Дудаева, а улица Пушкина стала называться улицей генерала Украинской Повстанческой Армии Чупрынки?

Лермонтову во Львове отомстили за то, что он воевал на Кавказе в составе русской армии. Пушкину, надо полагать, не простили “Полтавы”. Увы, львовяне, строя свою Украину, забыли, что изгоняя Пушкина, они оскорбляют не только россиян, но и миллионы своих сограждан — русских украинцев. И во всяком случае, персонально, я им этого не прощу.

Во Львове все наоборот. У нас (я имею в виду весь по преимуществу русский Восток и Юг Украины) Джохар Дудаев — преступник, у них — герой. У нас Александр Пушкин — национальный гений. У них — украинофоб.

В каждом местечке на Западной Украине существуют братства бойцов УПА. На юге и востоке страны они воспринимаются основной массой населения как бандиты, на Западе — как герои.

Западная Украина еще 62 года назад находилась в пределах

ОТ РЕДАКЦИИ: На украинской теме, столь болезненной для каждого русского патриота, скрещиваются сегодня в “Нашей Стране” два голоса. Старого журналиста Бориса Башилова и молодого — Александра Мащенко. Почти полвека назад Борис Башилов опубликовал в бразильском “Владимирском Листке” (позже переименованном во “Владимирский Вестник”) статью “Малороссы или украинцы?” предсказывающую, что “незалежная” украинская республика будет бутафорской, то есть нереальной, неосуществимой. Репортаж Александра Мащенко красноречиво подтверждает пророчество покойного сотрудника “Нашей Страны”.

Польши. И там до сих пор еще живы люди, которые помнят, как было “за Польши”. Мы и они не сможем долго жить вместе. Невозможно примирить в одном государстве два огромных антагонистических региона. Один — про-русский. Другой — анти.

Именно граница между Западом и Востоком Украины и является линией главного геополитического разлома. Причем помимо нее Украина имеет и другие серьезные трещины: румынский сепаратизм на Буковине, мадьярский и словацкий — в Закарпатье. Наконец, не стоит также забывать о крымско-татарско-турецком сепаратизме у нас в Крыму. Таким образом, по сути, большое лоскутное одеяло Украины рвет на части. В этих условиях продвигающийся курс на построение унитарного моноэтнического государства может привести только к одному: распаду Украины.

... Нет, унитарную моноэтническую Украину, конечно можно построить. Однако для этого нужно отказаться от Крыма, Новороссии, Харьковщины, Донеччины, Луганщины, может быть — Закарпатье. Понятное дело, такую цену политические главари Украины по доброй воле никогда не заплатят.

Казалось бы, единственный выход в этих условиях — замена шовинизма терпимостью, признание полиэтничности, придание русскому языку статуса государственного. Однако именно во Львове становится понятно, что и это невозможно. Потому что, решись правящая прослойка на такой шаг, она немедленно потеряет свою главную опору — Запад Украины. А приобретет ли она при этом такую же безоговорочную поддержку Востока — еще не факт.

Ошибка, увы, была допущена раньше, когда был взят курс на

Языковые уродства

СОМНИТЕЛЬНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В “Русской Мысли” от 8 февраля с. г., в статье “Пуантилистический Глинк”, Е. Дьячкова комментирует изданную в Киеве книгу С. Тышко и С. Мамаева “Странствия Глинки”.

Там, между прочим, говорится следующее: “Исследователи считают, что для современников Глинки понятия “Украина” и “Малороссия” не были полностью синонимами.

Малороссией в строгом смысле называли земли по левому берегу Днепра, а слово “Украина” обозначало земли приграничные... Полесье, Подолье, Волинь”.

Трудно согласиться. Пушкин, как раз современник Глинки, — и уж кому как не ему было разбираться во всех тонкостях русского языка! — явно употребляет в “Полтаве” эти два названия именно как полные синонимы. Так, он пишет о Мазепе: “Души глубокая печаль — Стремиться дерзновенно вдаль — Вождю Ук-

родноязычие и унитарность. Как выясняется, свернуть с него сегодня уже почти невозможно.

Западная Украина, к примеру, никогда не смирится с тем, что русский язык может быть уравнен в правах с украинским. Там, на той Украине, есть даже такой расхожий политический лозунг: “Друга державна змова — антидержавна мова”.

О том, что эта проблема беспокоит Запад не меньше, чем Восток, свидетельствует и то, что редкий номер любой западноукраинской газеты обходится без заметки (а часто и большой статьи), посвященной одно-двуязычию Украины.

Естественно, что во Львове — цитадели антирусских и антироссийских настроений на Украине — решение этой проблемы видится однозначным. Один из моих собеседников, к примеру, обмолвился: если на Украине будет введен второй государственный язык, я пакую чемоданы и уезжаю к родственникам в Канаду. Но куда же уезжать тем, у которых нет родственников вне предела Украины?

В книжных магазинах Львова подавляющее большинство книг — на украинском языке. На том же языке издаются в регионе и почти все газеты.

Недаром Украина упорно отказывается от применения правовых рычагов в сфере образования или решения вопроса о государственном языке. Правовой подход, видите ли, невыгоден Украине и “украинскому” по причине малой конкурентоспособности “украинизма”.

Однако что же делать, если, к примеру, желающих обучаться на русском языке во многих регионах Украины значительно больше, чем тех кто хотел бы обучаться на украинском?

Или если почти для полови-

райны не мешает”. А украинским мятежникам, мечтающим об отделении от России, вкладывает в уста следующие слова: “И Малороссии печальной — Освобождальсь уж полки”.

Отметим еще строки: “Украина глухо волновалась” и “Предбунчуком и булавой — Малороссийского владыки”.

Поэт несомненно никакого разделения на две части Украины не признавал.

Вот с другой стороны, Новороссию, включая Одессу, ни тогда, ни даже позже русские писатели и интеллигентная публика в состав Малороссии не включала.

Забавно, — и много раз отмечалось — что украинские националисты ненавидят название Малороссия, имевшее сперва самый лестный смысл: “собственно Россия”, “настоящая Россия”, в отличие от остальной России, считавшейся периферией, и гордятся словом Украина, означавшим окраина (России).

Впрочем, с названиями стран и городов подобные анекдоты нередко встречаются; исторический смысл названий порою курьезно меняется.

Аркадий Рахманов

ны украинских граждан русский язык — родной, и они не хотят отказываться от него в угоду неким “высшим государственным интересам”.

Тот же мой собеседник упрямо доказывал мне, что если придать русскому языку статус второго государственного, то почти все украинские политики тут же откажутся от украинского языка. Ну так и выбирай, как щирый украинец, на выборах тех политиков, которые не станут отказываться от твоего “соловьиного” языка!

— Украинским языком и так пренебрегают, — продолжал он. — Посмотри, все лучшие киевские газеты выходят на русском языке.

Однако кто ему, щирому украинцу, мешает сделать украиноязычную газету лучше и привлекательней любой русскоязычной? Никто. Но это сложно. Гораздо проще избавиться от конкуренции руководствуясь высокими соображениями государственной необходимости. Что, собственно, и делается. Не зря во Львове восхищаются примерами Латвии и Эстонии — стран, “решивших у себя языковую проблему” — поразив в правах русскоязычных. И почему-то полагают, что русскоязычное население Балтии страшно довольны такой судьбой. Я сначала удивлялся, с чего они это взяли, а потом понял: информация о протестах русских в Балтии до Западной Украины попросту не доходит. Она, Западная Украина, просто не хочет видеть того, что ей не подходит.

Как определил другой мой собеседник, политолог по образованию, упорное нежелание предоставить русскому языку статус государственного диктуется чувством оскорбленной нации. И то, что происходит — это... месть. Мечь русским. Москалям, а не советским коммунистам-интернационалистам, одинаково притеснявшим и великороссов и украинцев. То же самое происходит и в большинстве других республик бывшего СССР. Правда, украинцы, мстя, еще не брезгают воровать у русских нефть и газ.

Александр Солженицын ошибся, когда полагал, будто Украина (опять-таки в ее нынешних границах) может объединиться с Россией. Западная Украина, равно как и страны Балтии, никогда не согласятся жить под одной крышей с Россией. Это отрезанный ломоть. Объединение “братских народов” в полном составе, увы, невозможно. Россия стойко и массово воспринимается на Западе как враг и недавний поработитель, то есть как правопреемник Советского Союза. А русский, на обывательском уровне, воспринимается как... коммунист!

Будто советская власть не угнетала и не уничтожала и все русское. Будто не она убила русского Царя и разгромила Русскую Церковь, уничтожала русских ученых, писателей, поэтов. Это ведь еще подсчитать нужно, кто больше пострадал...

АЛЕКСАНДР МАЩЕНКО

“НОВЫЙ МИР“ №№ 8 И 9 ЗА 2000 ГОД

Шедший через 2 номера роман Л. Улицкой “Путешествие в седьмую сторону света” отмечен печатью несомненного яркого таланта (хотя мы бы сказали, что первая часть значительно сильнее второй). Причем автор не боится ставить острые, актуальные проблемы.

Подсоветский гинеколог Павел Кукоцкий, наделенный чудотворной способностью видеть происходящее внутри тел своих пациентов (жаль, что этот мотив потом не разрабатывается и просто отпадает) ратует за легализацию абортов; потому что наблюдает ужасные последствия делающихся втайне операций. Его жена, Елена, не может с ним согласиться: “Разрешенное детоубийство. Это преступление хуже убийства взрослого человека. Беззащитное, маленькое... Как же можно такое узаконивать?” На этом у них возникает непоправимый разлад.

А что тут скажешь? Конечно, первым делом надо создать порядок, при коем женщины не принуждены совершать преступления тяжелыми бытовыми условиями.

Во втором номере Елена постепенно сходит с ума (что клинически точно изображено), а приемная дочь Кукоцких Таня пускается во все нелегкие, предаваясь предельным глубинам разврата, включая групповой секс (вступая в сожительство с двумя братьями сразу). Если нас не коробят специально сверхоткровенные медицинские детали, рассыпанные в повествовании с первых строк, то не может не отталкивать аморализм, который автор вроде бы извиняет, а то и целиком оправдывает. Последующее (частичное) возрождение героини в связи с беременностью и материнством (от нового еще любовника) нам как-то неубедительно: после того духовного разложения, какое было мастерски описано, оно не рисуется правдоподобным. Правда, она вскоре и гибнет (может быть писательница не знала, что же с нею дальше делать?).

Живо обрисована психология

богемной, битнической среды, где вращается юная героиня: под предлогом антисоветизма в ней царит отрицание всех нравственных устоев, — что, неизбежно ведет в темную бездну: “Недовольство существующим миром в целом, от алфавита до погоды, вплоть до Господа Бога, который все так паршиво устроил...” Поминаемое как часть их идеологии “неприятие советской власти”, было, разумеется, у более здоровой части молодежи продиктовано совсем иными чувствами и настроениями.

Интересно изложена концепция генетики Гольдберга (отца двух “мужей” Тани) о том, что большевизм планомерно уничтожал все лучшие элементы русского народа, что привело к конечному его вырождению. Здесь много верного, — кроме безнадежного заключения: природа умеет залечивать даже очень тяжелые раны; при условии удаления порождающего их зла.

Собственно говоря, единственный разумный и порядочный персонаж, это есть (представляемая Улицкой с добродушной иронией) верующая старуха Василиса, прислуга в семье Кукоцких, не без ужаса наблюдающая творящееся вокруг.

Занимающие значительную часть № 9 воспоминания А. И. Солженицына “Угодило зернышко промеж двух жерновов” посвящены вермонтскому периоду, бедному событиями личной жизни, но переполненному политическими и литературными волнениями.

Отношение писателя ко старой эмиграции построено на взгляде со стороны или, скорее, сверху вниз: наблюдать, но не участвовать. В силу чего, неизбежно, многое ему и осталось непонятным. Собирая мемуары и документы, он не хотел примкнуть ни к одному из имеющихся движений и направлений; даже и к тем, которые были весьма близки к его воззрениям.

К новой же, второй эмиграции он отнесся и вовсе несправедливо, пренебрежительно, квали-

фицируя ее как “напуганную”. Можно заметить, что и было чего пугаться! Расправа с нами Запада и Востока была ведь, мягко выразиться, ужасна... Но разве все были так уж напуганы? Разве вторая волна не принесла столько сотрудников, например, “Нашей Стране”? Б. Ширяев, Б. Башилов, Л. Норд... да мало ли еще! И взять бесстрашную В. Пирожкову, о коей тут упоминается вскользь, чей журнал являлся главным образом делом именно второй волны? Впрочем, и в более левых кругах действовали представители нашего поколения, — у солидаристов; у февралистов, впрочем, только очень изредка.

С третьей волной у Солженицына сразу возникли резкие споры, — и вот их отражение и составляет наиболее интересную часть его мемуаров.

Эткинд, Синявский, Любарский, и сколько еще, включая таких, в ком он прежде видел союзников, немало попортили крови Александру Исаевичу, раскрыв свой лик — врагов не большевизма, а России.

Разочаровал его и Сахаров, которого он раньше глубоко уважал, по мере того как выявлялась несоместимость атеистического гуманизма с русским патриотизмом и с православием.

К тому же неумолимо выяснялась антирусская позиция США: американскому правительству ненавистна всякая Россия; но в особенности патриотическая и традиционная (больше-то всего — монархическая; но данная проблема Солженицына мало интересовала).

Повылезли и всякого рода мелкие интриганы, просто пытавшиеся нагреть руки вокруг знаменитости и богатства, — разные Флегоны и Карлайли, затевавшие нелепые и тошнотворные судебные процессы по ложным или извращенным поводам.

Все это отвлекало писателя от работы. Самое однако грустное, что он и сам в некотором роде зашел в тупик: поглощенный массой привлеченного историче-

ского материала отошел от романной формы, — и, как мы узнаем позже, забросил свою прекрасную цель эпопеи “Красное колесо”. Продолжаем считать, что это — несчастье для русской литературы. И серьезная ошибка! Не для того ли Бог дал ему силы и здоровье на долгие годы, чтобы он довершил свой первоначальный замысел?

Скажем еще, что грустно читать под его пером холодные отзывы о русских монархистах.*) Как говорил И. Л. Солоневич: “Мы люди маленькие; но у нас есть идея. Не мы ее выдумали и с нами она не умрет”. Искры этой великой идеи вспыхивают по углам России, и как знать: не за нею ли будущее?

В номере 8 цитируется напечатанная в журнале “Знамя” статья о. Георгия Эдельштейна “Невозможно примирить “да” и “нет” “: “Автобус везет меня по улице Советской мимо огромного гранитного памятника Я. Свердлову. Почему центральная улица Кострома по сей день — “Советская”? Советы для меня, священника, — власть злобных и лживых безбожников и безжалостных оккупантов. Я. Свердлов — один из их мерзопакостнейших главарей”. Прекрасно сказано, и вполне справедливо!

Согласимся отчасти с мыслями Ю. Каграманова в статье “Бегство вперед” в № 9: “Надо мириться с постепенной, исподволь совершающейся трансформацией “человеческого материала”, доставшегося в наследство от советской эпохи”.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

*) ОТ РЕДАКЦИИ: Отношение А. И. Солженицына к монархистам, во время его пребывания в зарубежии назвать холодными уж никак, нельзя. Другое дело, что об этом, во всяком случае — пока, мы не будем распространяться. К тому же в 3-ей части своих “Очерков изгнания”, Нобелевский лауреат дает отнюдь не враждебную оценку иным монархистам.

ЕЩЕ О ГОРЕНШТЕЙНЕ

В “НС” 2613-14 в разделе “Печать” уже рассказывалось об интервью эмигрантского писателя Ф. Горенштейна (“РМ” 27-7). Это интервью действительно интересно — выпишем оттуда еще несколько строк. Заметим, что “Русская Мысль” явно цензурирует писателя (мы будем в скобках указывать напрашивающиеся по смыслу слова).

— Нужен устойчивый сбалансированный мир. Если Америка останется одна, она будет всех держать (за горло?). Россия не должна разваливаться, не будет прочного тела — не будет и духа.

— Прежде всего нужно выбросить из головы элементы диссидентского сознания. Интеллигенции нужно научиться думать самой и не быть партийной. Вот Сахаров — написал же он утопическую конституцию. “Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник“

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

— каждый должен заниматься своим делом.

— Мне не давали жить два врага — правительство и либеральная интеллигенция. Теперь стало окончательно ясно, что это была кампания (то есть одна компания?).

— Все мыслят хором. Сферы влияния разделены между коммунистами и “демократами” — и все. Россия от этого задыхается. Правозащитное движение тоже отталкивается от тоталитаризма (то есть похожее на него?).

— Запад тоже ведет себя ужасно, но напиши об этом — никто не опубликует. Здесь тоже было движение против бомбардировок НАТО (в Югославии), только ему не дали слова.

— Взять хотя бы Достоевского Толстого: и один атеист, который хотел верить, другой —

злой, который хотел быть добрым...

Последнее замечание, кажется объясняет самого Горенштейна: он злой, который не хочет быть добрым. В. Р. думает, что он — русофоб. На самом деле, Горенштейн скорее человекофоб. Это легко объяснить из его биографии. Отца его расстреляли в 1937 году, мать с ребенком несколько лет скрывалась в провинции по подложным документам, а потом, спасая сына от наступавших немцев, замерзла насмерть в теплушке, и с девяти лет домом Горенштейна был детский дом, с которым он в 1942 году попал в оккупацию и чудом спасся от смерти (как еврей). После войны он жил по подложным документам в Киеве, о чем написал рассказ.

Е. Кармазин (Франция)

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

В своем рапорте “Служение России” (см. “НС” № 2633-34), начальник Организации Российских Юных Разведчиков Г. Л. Лукин отмечает, что в деятельности Национальной Организации Русской Молодежи, в военное время, принимала участие Татьяна Владимировна Киреева, в замужестве Дубровская.

В дальнейшем она служила в гражданском управлении Русской Освободительной Армии, а уже в Аргентине, в 1966 году, переняла от своего скончавшегося мужа Всеволода Константиновича Левашова-Дубровского, дело издания “Нашей Страны”. В мае будущего года исполнится 20 лет со дня ее кончины.

Б. Гасан (Аргентина)

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОДРУГА ПРОМЕТЕЯ

Мечтают все и каждый так, как смеет.
А я, вернувшись к юности своей,
Хотела б стать подружкой Прометея,
Чтоб с ним огонь похитить для людей.

Так написала когда-то курская поэтесса Лидия Шелест.

Самое страшное, что бывает с нашими желаниями, — это то, что они иногда сбываются...

Нам ведомо, сколь ужасна была участь Прометея. Но он был одинок, прикованный ко скале, где коршун рвал его печень. Не тяжелее ли бы была его мука, знай он, что вдали, другое сердце разрывается от любви к нему, от тоски по нему?

С кем как не с Прометеем сравнить Бориса Башилова, мужа Шелест? Он рванулся, в гуле войны, принести соотечественникам свободу, — и оказался отброшенным от родной земли на иной конец света. Но даже и там, он продолжал бороться за правду, силился раскрыть современникам ту цепь сатанинских интриг, которая привела наш мир в темные бездны, из коих мы посея-час не в силах выбраться.

А она... Она, не мирясь с утратой, ждала и надеялась:

Ты привезешь большого попугая
И черепаху Мокку, как тогда.
И сказки, ты их, верно, столько знаешь,
Что хватит их на долгие года.

Или, скромнее:

Ты придешь... пойдём мы по грибы,
Собирать опенки и маслята.

Не понимая того, что не мог он вернуться! Даже если бы сознательно пошел на смерть, которой не боялся, — вдоволь ее навидался в антибольшевицкой борьбе в рядах РОА, — ни адских страданий, которые ему были уготовлены в чекистских застенках. Нет, важнее было другое: невместно ему было унизиться перед врагами; и уж совсем не подобало покрыть себя позором, став в

толпу отверженцев эмиграции, совпatriотов-репатриантов, на кого все его соратники смотрели с заслуженным омерзением.

И что бы произошло, сдайся он, уступи он любви, продолжавшей жить в его груди? С каким бы чувством его супруга глядела на то, как его терзают, как над ним издеваются, — и с мыслью, что это — не без ее вины!

Преклоним голову перед их

двойной трагедией. Да, впрочем, кто из нас, антикоммунистов Зарубежья, не пережил того же, не потерял, кто любимую женщину, кто родителей, кто детей и все, во всяком случае, — родину?

Но вот грустно (простим это однако несчастной женщине) когда из-под ее пера вырываются фальшивые ноты:

Если милость Бог пошлет такую —
Возвратишься ты, как блудный сын.

Нет, как ни сурово поступил с нами Господь, от такой — самой худшей! — участи Он нашего собрата по изгнанию, талантливого журналиста и писателя Бориса Башилова, сохранил. Предателем он не сделался и умер, как надлежит, гордым и стойким, выполняя до конца свой долг.

Вернулся ли бы он теперь, доживи до нынешних дней? Возможно... Хотя о нем правду и сейчас боятся рассказать на территории Эрефии (которая, конечно, не есть та освобожденная от большевизма Россия, о которой он, да и все мы, мечтали!

Небольшая книжка (Лидия Шелест, "Не заката хочу, а рассвета...". Курск, 1994) рассказывает не только о любви и потере, но эта тема проходит через нее красной нитью. Почему и кажется глядя на ее типографский шрифт, что в рукописи она писалась не чернилами, а слезами...

Оба, и муж, и жена, отошли уже в иной мир, — так и не повидавшись! Хочется надеяться, что соединение их там принесло им навеки счастье, коего их — как столь многих! — лишил трижды проклятый советский режим.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Лидия Шелест

НЕ ЗАКАТА ХОЧУ, А РАССВЕТА...

ЛИРИКА

ПЕЧАТЬ

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК НА
МИРОВОЙ АРЕНЕ

"Ревиста культураль", литературное приложение к мексиканской газете "Реформа", от 28 января с. г. публикует статью Фернандо Лафуэнте, в которой резюмируется положение сейчас в мире испанского языка.

На нем говорит, примерно 400 миллионов человек, и это язык 20 государств, являющийся четвертым языком в мире по числу говорящих на нем, после китайского, английского и хинди.

Любопытен факт, что испанский язык является родным языком 30 миллионов обитателей Соединенных Штатов, в

которых на нем публикуется 500 периодических изданий.

У ЛЕНИНСКОГО МАВЗОЛЕЯ

В "Независимой Газете" от 4-го января с. г. помещен репортаж "Ленин опять встречает гостей" М. Владимировой, О. Рощупкиной и А. Лаврухина.

В нем сообщается об открытии вновь "после завершения плановых профилактических работ" мавзолея Ленина.

"На Красной Площади было безлюдно. До Мавзолея никому не было дела". Как сказала корреспондентам одна старушка: "Ну, что там делать? На мертвого Ленина смотреть? Спасибо, мы в детстве этого накушались. Нечего нашим детям на него смотреть, пусть лучше на коньках катаются".

Народ шел вяло. В полдень

посмотреть на обновленного Ленина пришла группа детей 8-10 лет вместе с родителями. Всего около 40 человек. Дети с любопытством разглядывали тело. "Господи, какой страшный. Зачем он здесь лежит?" — спросил 8-летний мальчик бабушку.

На вопрос корреспондента "Независимой Газеты": "Хотите ли вы, чтобы тело Ленина предали земле?" — большинство людей ответили примерно следующее: "Да, пусть лежит. Кому он мешает? Пусть дети на него посмотрят! Ведь это наша история!" Дети, кажется, с ними не были согласны. Они просили "зарыть его поскорее, потому что он какой-то желтый и страшный".

Оказывается, циркулируют слухи о предстоящем скоро закрытии мавзолея и предании тела Ленина земле.

ЯЗЫКИ КАРЕЛИИ

В том же номере, в связи с вопросами о возможности придания карельскому языку государственного статуса, А. Фарутин сообщает:

"В республике проживают также другие финно-угорские народности — финны и вепсы. Развитию их языков, как и карельского оказывается всяческая поддержка на государственном уровне. На национальных языках в Карелии издается пять газет и два журнала, различные учебники и художественная литература. Выпускаются специальные теле- и радиoprogramмы, действуют особые языковые классы в школах и национальные художественные коллективы".

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БИЛЛЬ КЛИНТОН

Нам пишут из Иерусалима:

В интервью, которое бывший американский президент дал второму каналу израильского телевидения, он сказал, что теперь, когда у него появилось свободное время, он хочет выучить иврит “только за то, что на нем говорил Рабин”.

Корреспондентка “Нью Йорк Таймс” в Иерусалиме Дебора Соннтаг отметила, что в привычку израильских журналистов вошло “глотать и выплевывать” политиков, у которых они берут интервью, но беседа с Клинтон была проведена с отменным подобострастием. Журналист Дан Шилон предложил бывшему президенту “все бросить и ехать к нам в Израиль”.

“НАШИ ВЕСТИ”

Нам пишут из Сан Франциско:

Так называемые “красные зарубежные кадеты” пытаются добиться закрытия журнала “Наши Вести”. Они недовольны главным его редактором, И. Б. Ивановым, проводящим в нем линию бескомпромиссной неприимости ко всякой советчине, в том числе и к советским “суворовцам” — нынешним союзникам “красных кадет”.

В том случае если это давление окажется успешным и орган Союза Чинов Русского Корпуса в скором времени прекратит свое существование, И. Б. Иванов, являющийся также начальником Русского Обще-Воинского Союза, намерен издавать журнал одинаковой направленности под названием “Вестник РОВСа”.

МОЛОДЕЖНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Нам пишут из Москвы:

Комитет по молодежной политике Всероссийского Монархи-

К РУССКИМ ИЗ ХОРВАТИИ

Профессор Загребского университета Ирена Лукшич, автор сборника “Хорватия/Россия”, исследовательских работ “Руска эмигрантска периодика у Југославији”, “Белград и Загреб как центры организованной культурной жизни” (по хорватски) и многих других статей, работает сейчас над книгой о русских в Хорватии. Она просит всех, кто может ей чем-нибудь в этом помочь, откликнуться по адресу: Prof. Irena Luksic, Bana Jelacica 14, 47250 Duga Resa, Croatia.

ческого Центра стал здесь выпускать свой информационный бюллетень под названием “Империц”.

В выпущенных номерах изрядное внимание уделено Русскому Освободительному Движению 1941-45 гг.: можно найти статьи, посвященные добровольческому полку М. А. Семенова “Варяг”, выдачам в Лиенце, Казачьему Стану генерала С. В. Павлова и т. п. Много места посвящено также Белому Движению.

Наряду с заметками против музыки “рэп”, есть и статьи посвященные “правым” рок-группам, типа “Коловрат”, проповедующим в своей музыке “жесткий антикоммунизм и антилиберализм, стойкое неприятие демократии во всех ее звериных проявлениях”. Название их альбомов: “Слава России!”, “Национальная революция”, “Кровь патриотов”. Бас “Коловрата” Игорь Дронов добровольцем поехал защищать Россию в Чечне, где был контужен и награжден медалью. В 1998 году Дронов был найден мертвым в реке Пахре. Преступники так и не были найдены.

В редакционной статье № 2, за 2001 год Виктор Акунов и Константин Канаев пишут: “В 1991 году милостью Божией рухнула империя зла и насилия, построенная на слезах и крови русских людей. И что же ныне? Мы все — свидетели неуклонных попыток удержать от неизбежного падения руины чортова Совка. Нам вернули большевицкий гимн, в армии введен красный флаг, пропитанный кровью умученных врагами Христовыми, под которым красная сволочь насиловала нашу Великую Империю! Мы, молодые имперцы, призываем всех, кто еще не забыл, что такое честь и совесть, встать под имперские стяги. Красные мракобесы снова готовят нам годы голода, ужаса и унижения! Так скажем же свое громкое “Нет!” иудам-большевицам! Мы призываем сплотить ряды истинных патриотов, а не язычников-русопетов, большевицких прихвостней, которые имеют наглость называть себя русскими!”

Адрес печатного органа Комитета по молодежной политике: 103064 Москва, до востребования, Акунову, В. В. Телефон: (095) 198-69-44. Электронная почта: kirl 57 @ mail. ru.

ОТЕЦ И СЫН

Нам пишут из Сан Франциско:

Здесь стало известно, что после смерти поручика В. В. Гранитова должность председателя Союза Чинов Русского Корпуса была предложена ветерану этого воинского формирования времен советско-германской войны, нынешнему редактору нью-йоркского журнала “Кадетская Переписка” А. Б. Иордану.

Однако подпоручик Иордан отклонил это предложение, сказав, что принятие этого поста повредило бы делам его сына Бори-

са в России.

Финансист Борис Иордан, партнер “дельца” Потанина, упомянут в книге П. Хлебникова “Крестный отец Кремля: Борис Березовский и разграбление России”.

Союз Чинов Русского Корпуса по сей день не имеет председателя.

Как сообщают газеты, Владимиру Потанину поручена “черная касса” для Путина. Он назначен ответственным за сбор денег среди своих друзей-олигархов для нужд президента РФ.

ВЫДАВЛИВАНИЕ ЯЗЫКА

Нам пишут из Киева:

Один из руководителей украинского “госкомитета по информполитике”, С. Павлюк, заявил, что в 2001 году он заставит все телеканалы выполнять законы о “вещании на государственном языке”; иными словами, в скором времени предстоит очередное ущемление прав русского населения на Украине.

Министерство Иностранных Дел РФ констатировало по этому поводу, что “выдавливание русского языка из украинских СМИ”, началось еще в 1995 году.

Между тем вещание на всех 800 телеканалах, работающих на Украине, до сих пор осуществляется в основном на русском языке. Объем вещания коммерческих каналов на русском языке составляет около 90 %. На русском выходит такой же процент и печатных изданий — это все те же “Известия” и “Комсомолка”, только с украинской рекламой и приложениями, а иногда и без них.

С. В. ВОЛКОВ

Нам пишут из Москвы:

В опубликованной “Независимой Газетой” статье о “современных русских монархистах”, В. Прибыловский дает следующую характеристику сотруднику “Нашей Страны” Сергею Владимировичу Волкову:

“Родился 7 января 1955 года в Москве. Воспитывался при сильном влиянии бабушки, которая происходила из военн-дворянской семьи (была сестрой милосердия в Белой Армии, ее отец — полковник — был расстрелян в Крыму, братья эмигрировали).

В 1980 году окончил Институт Стран Азии и Африки (ИСАА) при МГУ и поступил в очную аспирантуру Института Востоковедения Академии Наук. Доктор исторических наук, специалист по истории Кореи. В 1982-1990 гг. работал в Институте Востоковедения. В 1993-1994 гг. — проректор по учебной работе Всероссийской Академии Живописи, Ваяния и Зодчества, профессор, преподаватель всеобщей и российской истории. С марта 1996 года работает ведущим научным сотрудником в ИСАА — в Международном центре корееведения в МГУ.

В 1990-1992 гг. — главный ре-

дактор журнала “Российский Обзор”, издававшийся от имени национал-патриотического Товарищества Русских Художников (ТРХ). После статьи “Сохранить Белую Идею” (журнал “Вече”, ФРГ, газета “Наша Страна”, Аргентина, 1992), многократно перепечатанной белыми эмигрантскими органами печати в разных странах, и появившейся тогда же статье “Патриотическое движение и легитимизм” (“Вече”) был отстранен руководством ТРХ от издания “Российского Обзора”, как “раскольник патриотического движения”.

Осенью 1991 года был приглашен войти в руководство Российского Общенародного Союза (РОС) Сергея Бабурина, стал одним из десяти его учредителей. С августа 1992-го по конец 1993-го — сопредседатель Русского Обще-Национального Союза (РОНС). Во всех этих объединениях прекращал членство “при первых признаках склонности организации к сотрудничеству с прокоммунистическими силами”.

В. Прибыловский отметил также, что С. В. Волков с 1993 года является главным редактором органа Российского Дворянского Собрания — газеты “Дворянский Вестник”. Автор-составитель компьютерных баз данных “Участники Белого Движения в России” (около 100 тысяч карточек) и “Офицерство и чиновничество Российской Империи”. (свыше 50 тысяч человек).

ФИЛЬМ О БОЛЬШЕВИЗМЕ

Нам пишут из Москвы:

Режиссер Евгений Цымбал, завоевавший известность фильмами “Защитник Седов” и “Повесть о непогашенной луне”, снял хронико-публицистический фильм “Обыкновенный большевизм”.

Картина целиком создана на материале архивных кинодокументов, начиная с 1918 года. Обращаясь к суду истории, этот документальный фильм стремится напомнить страшные страницы господства большевиков.

В использованных киносъемках — эпизоды Гражданской войны, массовое уничтожение представителей духовенства, купечества, казачества и других слоев населения, создание концлагерей, расстрелы без суда и следствия, голод 30-х годов, раскулачивание и коллективизация, репрессии.

Многие кинокадры впервые стали достоянием зрителей. А традиционный дикторский текст заменен в картине фрагментами из записок, выступлений и писем Ленина, а также подписанных им различных официальных документов, где все время звучат слова: “убить”, “расстрелять”, “повесить”, “уничтожить”.